

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий — восьмой — выпуск сборника «XVIII век» посвящен теме, представляющей непосредственное продолжение той, которая была рассмотрена в выпуске шестом. В этом последнем были опубликованы статьи и материалы, сгруппированные вокруг темы «Русская литература XVIII века эпохи классицизма»; в предлагаемом вниманию читателей настоящем выпуске печатаются статьи, представляющие обработку докладов, прочитанных на конференции, состоявшейся в Институте русской литературы (Пушкинском доме) АН СССР 6 и 7 декабря 1966 г. и посвященной роли двух крупнейших писателей конца XVIII и начала XIX в. — Г. Р. Державина и Н. М. Карамзина.

Если пользоваться терминами, обозначающими или претендующими на обозначение литературных направлений, то настоящий сборник можно было бы озаглавить «Русская литература XVIII века эпохи постклассицизма». Такое условное обозначение было бы тем более приемлемо, что в литературе последних десятилетий XVIII и первых — XIX в. традиционные эстетические принципы причудливо перемешивались с новыми, в практике многих тогдашних писателей спокойно уживались иногда прямо противоположные литературные воззрения и приемы, так что выделить какое-либо одно «течение» как основное, например сентиментализм, преромантизм, реализм, «поздний» классицизм или «неоклассицизм», было бы исторически неверно.

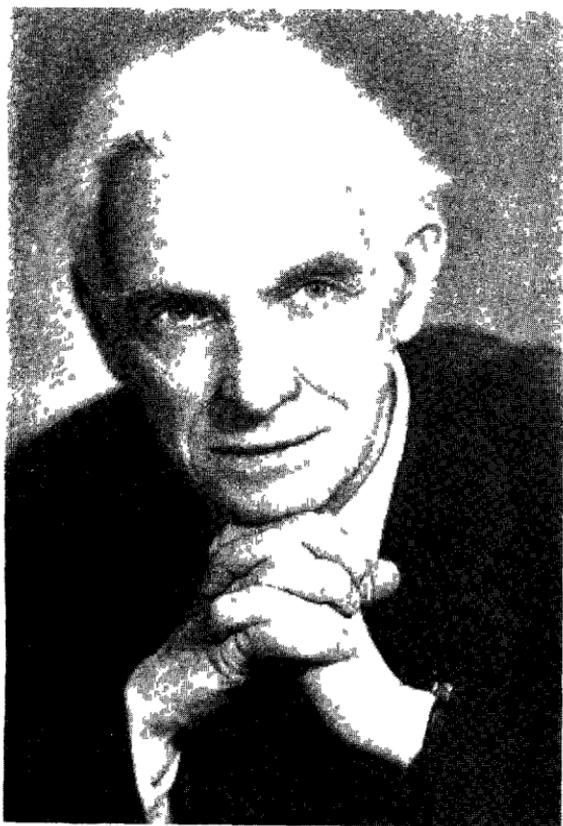
Именно это обилие «течений» или «направлений», свидетельствующее о настойчивых исканиях писателей тех лет, а в первую очередь Державина и Карамзина, вызывает со стороны некоторых участников настоящего сборника сомнение в целесообразности применения привычных литературоведческих терминов, оканчивающихся на «изм» и применяемых для обозначения того или иного «направления». Однако, наряду с этими попытками отказаться от подобных терминов, в настоящем выпуске нашего

сборника печатаются статьи, авторы которых стоят на иных позициях. И это не случайно, это не «уступка» со стороны редакции «XVIII века». Мы не догматики. Истина, полагаем мы вслед за античными мыслителями, рождается в споре, поэтому как в предыдущих выпусках нашего сборника, так и в данном читатели найдут различные точки зрения, что вовсе не означает отсутствия у нас определенной позиции.

Дело в том, что на современном этапе изучения литературы XVIII в. важнее наметить круг первоочередных научных проблем, подлежащих анализу, чем останавливаться на ограниченном числе вопросов и пытаться решить их более или менее окончательно (по нашему мнению, подобные решения вообще невозможны).

Одна из важнейших проблем, стоящих перед исследователями русской литературы вообще, — не только XVIII в., но XVIII в. в особенности, — это проблема этической роли писателя в развитии современного ему общества, а также и в сознании потомства. Если мерить мерками вульгарных социологов, которые изредка применяются и в наше время, Державин и Карамзин — «монархисты», «крепостники» и т. д., «нам с ними не по пути». Однако почему же и Пушкин, и декабристы, и Белинский, и Чернышевский, и Добролюбов, и другие так высоко ценили этих писателей, называли их в ряду русских патриотов, говорили о них как о неподкупно честных деятелях?

Таким образом, цель настоящего сборника показать сложность и яркое своеобразие литературной позиции Державина и Карамзина, представляющих — конечно, вместе с А. Н. Радищевым, которому Группа XVIII века посвятила специальный выпуск своих трудов в самом начале своей деятельности, — соединительное звено между литературой XVIII и литературой XIX в.

1896 — 1969